ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья
УДК 81’42
doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-106-111

ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И МЕХАНИЗМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ШКОЛЬНОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ О ШКОЛЕ)

© Елена Николаевна Мизенко
Кубанский государственный университет г. Краснодар, Россия
kff-kubsu@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены дискурсивные стратегии и механизмы интерпретации в художественном тексте школьного педагогического дискурса. Разграничены понятия стратегии и приема. Отмечено, что стратегия определяет, каким образом должен быть организован процесс воздействия на интерпретатора, а прием выступает как частное средство, через которое эта направленность получает языковое и композиционное выражение. Установлено, что стратегия имеет когнитивную природу, поскольку ее реализация связана с обработкой информации и формированием ментальных моделей. Доказано, что взаимодействие стратегий обеспечивает переход от концептуального замысла к текстовой реализации и далее – к интерпретации, что позволяет описывать художественный дискурс как целостный когнитивно-коммуникативный процесс.

Ключевые слова: стратегия, тактика, текст, интерпретация, дискурс, языковые средства.

Для цитирования: Мизенко Е.Н. Дискурсивные стратегии и механизмы интерпретации в школьном педагогическом дискурсе (на примере художественных текстов о школе) // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 118. № 5. С. 106-111. doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-106-111

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Discursive strategies and mechanisms of interpretation in school pedagogical discourse (on the example of literary texts about school)

© Elena N. Misenko
Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
kff-kubsu@yandex.ru

Abstract. Discursive strategies and mechanisms of interpretation in the literary text of school pedagogical discourse are considered. The concepts of strategy and reception are distinguished. It is noted that the strategy determines how the process of influencing the interpreter should be organized, and the technique acts as a private means through which this orientation receives linguistic and compositional expression. It is established that the strategy has a cognitive nature, since its implementation is associated with the processing of information and the formation of mental models. It is proved that the interaction of strategies provides a transition from conceptual design to textual implementation and further to interpretation, which makes it possible to describe artistic discourse as an integral cognitive and communicative process.

Key words: strategy, tactics, text, interpretation, discourse, language tools.

For citation: Misenko E.N. Discursive strategies and mechanisms of interpretation in school pedagogical discourse (on the example of literary texts about school). *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 118. No 5. P. 106-111. doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-106-111

Введение

Школьный педагогический дискурс невозможно рассматривать без обращения к художественным текстам, которые дают значительный эмпирический материал для понимания и

анализа его концептосферы. Это русская классика (Х1Х – начало ХХ вв.): Л.Н. Толстой «Детство. Отрочество. Юность», А.П. Чехов «Учитель словесности», А.Т. Аверченко «Рассказы о старой школе»; советская литература (1920–1980-е гг.): А.С. Макаренко «Педагогическая поэма», Н. Огнев «Дневник Кости Рябцева», Л. Кассиль «Кондуит и Швамбрания»; школа в военное и послевоенное время (1940–1960-е гг.): Г. Пряхин «Интернат», В.П. Астафьев «Фотография, на которой меня нет», В. Быков «Обелиск»; школа оттепели и застоя (1960–1980-е гг.): В. Распутин «Уроки французского», В. Железников «Чучело», Г. Садовников «Большая перемена»; автобиографическая и мемуарная проза о школе: Г. Северина «Легенда об учителе», И. Грекова «Кафедра», М. Пришвин «Кащеева цепь»; современная российская литература (1990–2020-е гг.): А. Жвалевский, Е. Пастернак «Я хочу в школу», Е. Габова «Ворона»; зарубежная литература о школе: Д. Пеннак «Школьные страдания» и многие другие. Значительный эмпирический материал делает важными дискурсивные стратегии и механизмы интерпретации в художественных текстах, посвященных школе и, соответственно, написанных в рамках школьного педагогического дискурса, что определяет актуальность настоящего исследования.

Цель статьи – выявить и проанализировать дискурсивные стратегии и механизмы интерпретации в художественном тексте школьного педагогического дискурса на указанном выше эмпирическом материале. При анализе стратегий интерпретации применяется комплексная, интегративная методика, которая объединяет элементы лингвистического, дискурсивного, когнитивного и герменевтического подходов. Такой синтез позволяет рассматривать интерпретацию не как пассивное извлечение смысла, а как активный процесс его конструирования.

Обсуждение

При анализе текстового материала необходимо разграничивать стратегию и прием, поскольку их отождествление приводит к упрощению механизма дискурсивной организации текста. Стратегия относится к уровню общего планирования и задает направленность смыслового конструирования, тогда как прием представляет собой локальный способ ее реализации в конкретном фрагменте текста. Иначе говоря, стратегия определяет, каким образом должен быть организован процесс воздействия на интерпретатора, а прием выступает как частное средство, через которое эта направленность получает языковое и композиционное выражение.

Такое соотношение позволяет рассматривать приемы как инструменты реализации стратегии, а не как ее эквиваленты. Одна и та же стратегия может воплощаться через различные приемы в зависимости от коммуникативной задачи, жанровой организации и особенностей художественного текста. В этом смысле стратегия задает уровень управления смыслом, тогда как приемы обеспечивают ее конкретное текстовое осуществление, делая возможным переход от интенции автора к интерпретационному эффекту.

Стратегия может рассматриваться как план речевого воздействия, задающий общую направленность дискурса. Она определяет, какие аспекты содержания будут актуализированы, каким образом будет организована информация и какие интерпретационные эффекты предполагается вызвать. В этом смысле стратегия выступает как инструмент управления смыслом, позволяющий направлять процесс восприятия и интерпретации текста [2].

Одновременно стратегия имеет когнитивную природу, поскольку ее реализация связана с обработкой информации и формированием ментальных моделей. В соответствии с когнитивным подходом дискурсивная деятельность включает не только производство текста, но и его интерпретацию, в ходе которой активируются знания, ожидания и схемы восприятия. Стратегии в этом контексте выступают как механизмы, регулирующие когнитивные процессы и обеспечивающие согласование между намерениями автора и интерпретацией читателя [5]. Она объединяет интенциональные, когнитивные и интерпретационные аспекты дискурса, что позволяет рассматривать ее как ключевую операциональную единицу. Это, в свою очередь, подводит к необходимости более детального рассмотрения типологии стратегий, позволяющей выявить их функциональные различия и особенности реализации в художественном дискурсе.

Типологизация дискурсивных стратегий необходима для выявления их системной организации и функциональных различий в пределах художественного текста. Несмотря на разнообразие конкретных проявлений, стратегии образуют определенную систему, в рамках которой каждая из них выполняет специфическую роль, обеспечивая структурирование и направленность дискурса [3].

Одним из оснований классификации является разграничение стратегий по уровню их функционирования (см. таблицу).

Таблица

Типология стратегий художественного дискурса

Тип стратегии	Уровень функционирования	Функция в тексте	Эффект в интерпретации
Семантические	Концептуально-смысловой уровень	Актуализация ключевых концептов и тематических доминант	Формирование направленности понимания и смыслового ядра
Структурные	Композиционно-текстовый уровень	Организация последовательности, распределение акцентов	Управление динамикой восприятия и когнитивной траекторией
Коммуникативные	Интеракционный уровень	Воздействие на адресата, управление вниманием	Формирование интерпретационного эффекта и вариативности смысла

Такое разграничение позволяет рассматривать стратегии не как изолированные механизмы, а как взаимосвязанную систему, в рамках которой различные уровни дискурса функционируют согласованно. Их взаимодействие обеспечивает переход от концептуального замысла к текстовой реализации и далее – к интерпретации, что позволяет описывать художественный дискурс как целостный когнитивно-коммуникативный процесс.

Примером использования семантической стратегии может служить повесть Г. Пряхина «Интернат», в которой актуализируются концепты «Любимый учитель» и «Интернат» и тематические доминанты «Послевоенные годы» и «Подростки».

Пример реализации структурной стратегии – кинороман Г. Садовникова «Большая перемена», в котором последовательно на фоне значительного количества различных ситуаций (трагических и комических) изображен учитель вечерней школы, Автор, управляя динамикой восприятия представляемых ситуаций, эксплицирует необходимую ему траекторию восприятия молодого учителя как человека умного, любящего свое дело и стремящегося приобщить к знаниям всех своих учеников.

Примером объективации коммуникативной стратегии служит повесть В. Железникова «Чучело», в которой воздействие на адресата осуществляется посредством травли ученицы на фоне постоянной речевой агрессии и конфликта «ученик-ученик».

Дополнительным аспектом типологизации является разграничение макро- и микростратегий, отражающее различие уровней дискурсивной организации. Макростратегии задают общую направленность текста и охватывают его как целостное образование, определяя глобальные принципы смыслообразования. Микростратегии, напротив, реализуются на уровне отдельных фрагментов, обеспечивая локальные интерпретационные эффекты и конкретизацию общей стратегической установки. Их соотнесенность позволяет рассматривать художественный текст как иерархически организованную систему стратегий, в которой глобальные и локальные уровни взаимно обусловливают друг друга.

Семантические стратегии связаны с выбором и актуализацией концептов, определяющих содержание текста. Они задают тематические доминанты и формируют концептуальную структуру произведения, обеспечивая его смысловую целостность. В этом смысле семантические стратегии непосредственно соотносятся с концептосферой текста, определяя характер ее организации.

Структурные стратегии обеспечивают композиционную организацию текста, включая порядок изложения, распределение смысловых акцентов и способы перехода между фрагментами. Они определяют, каким образом концептуальное содержание будет представлено во времени и пространстве текста, и тем самым влияют на процесс его восприятия.

Коммуникативные стратегии ориентированы на адресата и направлены на формирование определенного интерпретационного эффекта. Они включают выбор способов воздействия на читателя, управление его вниманием и организацию взаимодействия в процессе восприятия текста. В художественном дискурсе такие стратегии играют особенно важную роль, поскольку интерпретация здесь не задается однозначно, а формируется в процессе когнитивного взаимодействия.

Рассмотрение стратегий в различных типах дискурса показывает, что их конкретные реализации могут варьироваться в зависимости от коммуникативной ситуации и целей. Так, в специализированных дискурсах могут доминировать определенные стратегии, обусловленные спецификой содержания и адресата, что позволяет использовать данные наблюдения для более точного анализа художественного текста [1; 4].

Связь стратегий с ментальными моделями проявляется в том, что именно через них осуществляется организация когнитивных представлений, возникающих в процессе интерпретации. Стратегии задают рамки, в которых формируются и модифицируются ментальные модели, обеспечивая их согласованность и целостность. Это позволяет рассматривать стратегии как механизм согласования когнитивных и дискурсивных процессов.

Роль читателя в данном процессе является принципиальной, поскольку именно он осуществляет интерпретацию стратегий и их когнитивную реализацию. Читатель не только воспринимает текст, но и активно участвует в конструировании смысла, соотнося стратегические решения с собственными знаниями и ожиданиями. В этом смысле интерпретация выступает как совместный результат авторских стратегий и читательской когнитивной деятельности [6].

С учетом положений о функциональной роли стратегий в организации интерпретационного процесса рассмотрим схему, отражающую многоуровневую организацию данного процесса и позволяющую выявить взаимосвязь между стратегическим планированием, текстовой актуализацией, когнитивными механизмами внимания и формированием смыслового результата как интегративного образования (см. рисунок).

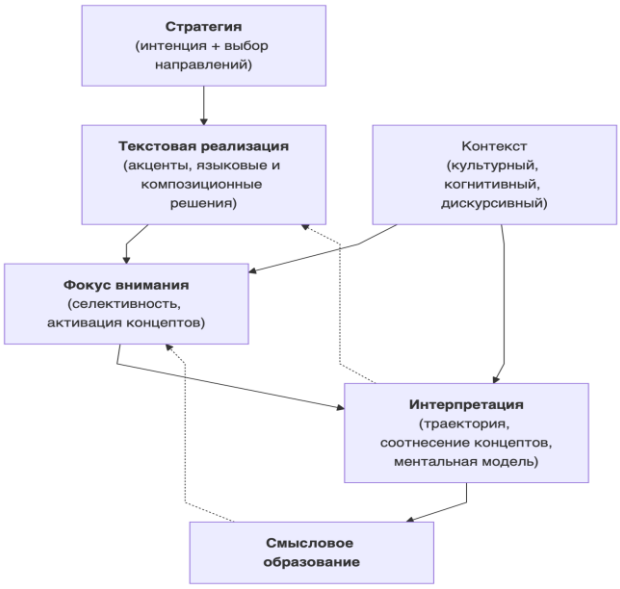

Рисунок. Модель влияния дискурсивных стратегий
на интерпретацию художественного текста

Представленная модель отражает причинно-следственную организацию интерпретационного процесса в художественном дискурсе.

Перейдем к анализу лингвистических средств, используемых при реализации той или иной стратегии. К наиболее частотным языковым средствам относятся экспрессивные средства, то есть такие, которые усиливают выразительность высказывания, акцентируют эмоциональное состояние говорящего, его оценку ситуации. К подобным языковым средствам относится эмоционально-оценочная лексика («Ужасно!», «Прекрасно!», «Бездарно!»), сниженная/разговорная лексика («шпора», «домашка», «халява»), метафоры («Школа – второй дом», «Знания – это фундамент»), эпитеты («железная дисциплина», «золотая голова»), гипербола («Я тебя сто раз просил»), риторический вопрос («Ну разве это ответ?») и др.

В результате экспрессивность в тексте выступает как когнитивный сигнал, посредством которого реализуются дискурсивные стратегии и осуществляется управление интерпретацией. Она обеспечивает акцентирование, смысловое выделение и организацию восприятия, что позволяет рассматривать ее как важнейший элемент языковой реализации стратегий. Это, в свою очередь, подводит к рассмотрению других механизмов, обеспечивающих реализацию стратегий на различных уровнях художественного текста, и уточняет многоуровневый характер их языкового воплощения.

Выводы

Таким образом, анализ дискурсивных стратегий и механизмов интерпретации позволяет зафиксировать ключевые положения, раскрывающие операциональный уровень когнитивно-дискурсивной организации художественного текста. Установлено, что стратегия выступает как базовая операциональная единица дискурса, объединяющая интенциональные, когнитивные и коммуникативные аспекты речевой деятельности. Стратегии не сводятся к стилистическим приемам, а функционируют как механизмы управления смыслом, определяя направленность интерпретации и когнитивную траекторию восприятия. Показано, что дискурсивные стратегии образуют системно организованное множество, включающее семантические, структурные и коммуникативные типы, а также макро- и микростратегии. Их взаимодействие обеспечивает согласование концептуального содержания, композиционной организации и адресатной ориентации текста.

Литература

1. *Алексеева Л.М., Мишланова С.Л.* Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2002. 200 с.
2. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
3. *Мельничук О.А., Андросова Ф.С., Еливанова А.М.* Художественный дискурс: синтаксис, экспрессивность, стратегии. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. 195 с.
4. *Сейранян М.Ю.* Конфликтный дискурс и его просодический строй. М.: МПГУ, 2016. 244 с.
5. *Dijk T.A. van*. Discourse and Knowledge: A Sociocognitive Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
6. *Stockwell P*. Cognitive Poetics: An Introduction. London: Routledge. 2002. 193 p.

References

1. *Alekseeva L.M., Mishlanova S.L.* Medical discourse: theoretical foundations and principles of analysis. Perm: Publishing House of Perm. University, 2002. 200 p.
2. *Makarov M.L.* Fundamentals of the theory of discourse. Moscow: ITDGC “Gnosis”, 2003. 280 p.
3. *Melnichuk O.A., Androsova F.S., Yelivanova A.M.* Artistic discourse: syntax, expressivity, strategies. Yakutsk: NEFU Publishing House, 2013. 195 p.
4. *Seyranyan M.Y.* Conflict discourse and its prosodic structure. Moscow: Moscow State University, 2016. 244 p.
5. *Dijk T.A. van*. Discourse and Knowledge: A Sociocognitive Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.

6. *Stockwell P.* Cognitive Poetics: An Introduction. London: Routledge, 2002. 193 p.

Статья поступила в редакцию 29.06.2026; одобрена после рецензирования 12.07.2026; принята к публикации 15.06.2026.
The article was submitted 29.06.2026; approved after reviewing 12.07.2026; accepted for publication 15.06.2026.